

В. А. Зверев

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СИБИРИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.

Опубликовано: *Зверев, В. А.* Естественное движение сельского населения в Сибири конца XIX – начала XX в. / В.А. Зверев // Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX – начале XXI в. : материалы Всерос. науч. конф. / отв. ред. В. А. Ильиных. – Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2009. – С. 168–173.

Профессор Н.Я. Гущин, выступая в 1992 г. одним из официальных оппонентов моей диссертации, посвященной воспроизводству сельского населения Сибири второй половины XIX – начала XX в., высказал в своем отзыве и личных беседах ряд весьма продуктивных замечаний и предложений. Речь шла, в частности, о необходимости: а) приоритетного рассмотрения демографических процессов именно начала XX в. (периода трех революций, столыпинских реформ, Русско-японской и Первой мировой войн); б) углубленного изучения особенностей демографического поведения и воспроизводственных процессов в среде различных территориальных и конфессиональных групп, социальных слоев и формирующихся новых классов в деревне; в) полноценного анализа динамики не только рождаемости и естественного прироста, но также смертности и продолжительности жизни деревенского населения Сибири. Пожелания крупного историка я стараюсь учитывать в своих трудах, часть которых посвящена характеристике естественного движения населения Сибири в конце XIX – начале XX в.¹

Настоящая работа призвана дать количественную характеристику и краткое объяснение исторической динамики естественного движения именно сельского населения Сибири, основную массу которого составляло русское крестьянство. Наряду с анализом общесибирской ситуации в деревне, уделено внимание специфике субрегионов края: Восточной и Западной Сибири, губерний и областей. Выясняя причины обнаруженных феноменов, я учитывал демографические особенности основных сословных категорий здешнего сельского населения – крестьян-старожилов и переселенцев, казачества, «инородцев».

Главным источником информации в настоящей работе, как и в ряде прежних, стала текущая административная статистика населения Российской империи, аккумулированная и скорректированная центральным медицинским ведомством страны. Оно опубликовало

¹ См.: Зверев В. А. Воспроизводство сибирского населения на начальном этапе демографического перехода в России // «Сибирь – мой край...»: Проблемы региональной истории и исторического образования. – Новосибирск, 1999. – С. 130–153; Он же. «Родится на смерть, умрет на живот»: Естественное движение населения Сибири за 30 лет (1884–1914) // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX в. – Барнаул, 2008. – Вып. 2. – С. 107–124; и др.

сведения о сельском населении ряда губерний и областей Сибири за периоды 1887–1895 и 1902–1914 гг. В указанном источнике нет, к сожалению, сведений по деревенской местности всей Сибири за 1896–1901 гг., а также по селениям Акмолинской и Забайкальской областей за некоторые годы в начале изучаемого времени.

Конечно, даже в начале XX в. текущая статистика населения во всей России, а особенно в ее азиатской части была несовершенной. Однако следует учесть, что информация о демографической динамике, выраженная после необходимых подсчетов в относительных величинах (в данном случае – в общих коэффициентах смертности, рождаемости и естественного прироста) обладает более высоким качеством, чем исходные абсолютные показатели. Проанализируем построенные мною динамические ряды относительных показателей, характеризующих ситуацию во всей Сибири, в ее западной и восточной частях за те годы, по которым имеются сведения в избранных источниках (табл. 1)². Западная Сибирь рассматривается здесь в границах Томской, Тобольской губерний и Акмолинской области, Восточная – в пределах Забайкалья, Енисейской и Иркутской губерний.

Таблица 1

Ежегодное естественное движение сельского населения Сибири, ее основных субрегионов на рубеже XIX–XX вв., ‰*

Год	Западная Сибирь			Восточная Сибирь			Сибирский регион		
	С	Р	ЕП	С	Р	ЕП	С	Р	ЕП
1887	35,2	54,0	18,8	40,3	49,0	8,7	36,5	52,8	16,3
1888	38,4	52,2	13,8	37,5	49,3	11,8	38,2	51,4	13,2
1889	33,5	48,7	15,2	36,1	49,6	13,5	34,1	48,9	14,8
1890	31,2	46,9	15,7	33,3	47,4	14,1	31,7	47,0	15,3
1891	34,0	49,2	15,2	36,9	49,3	12,4	34,7	49,2	14,5
1892	48,2	46,5	-1,7	36,2	50,5	14,3	45,7	47,4	1,7
1893	31,4	52,4	21,0	37,7	51,2	13,5	32,8	52,1	19,3
1894	33,2	51,0	17,8	38,9	51,5	12,6	34,3	51,1	16,8
1895	34,9	52,9	18,0	40,2	51,7	11,5	36,1	52,6	16,5
1902	32,3	50,0	17,7	29,8	46,6	16,8	31,6	49,0	17,4
1903	26,5	52,4	25,9	30,8	45,0	14,2	27,7	50,3	22,6
1904	35,0	51,9	16,9	31,3	43,5	12,2	34,0	49,5	15,5
1905	29,9	45,5	15,6	32,1	38,7	6,6	30,5	43,6	13,1
1906	33,7	53,7	20,0	27,4	39,3	11,9	31,9	49,6	17,7
1907	33,1	53,4	20,3	29,8	44,6	14,8	32,2	50,9	18,7
1908	34,7	55,2	20,5	33,7	50,3	16,6	34,5	53,9	19,4
1909	36,5	57,2	20,7	32,8	50,8	18,0	35,6	55,6	20,0
1910	33,4	56,3	22,9	32,7	49,9	17,2	33,2	54,7	21,5
1911	32,3	53,4	21,1	26,3	49,0	22,7	30,9	52,3	21,4
1912	32,8	53,1	20,3	29,6	47,4	17,8	32,0	51,7	19,7
1913	33,7	53,0	19,3	30,3	47,7	17,4	32,9	51,7	18,8
1914	32,1	53,6	21,5	29,8	51,2	21,4	31,6	53,0	21,4

* Сокращенные обозначения: С – смертность; Р – рождаемость; ЕП – естественный прирост.

² Помещенные в таблицах 1–2 и в тексте статьи количественные показатели подсчитаны по: Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за... [1886–1895 гг.]. – СПб., 1888–1898; Отчет о состоянии... [1896/1901–1914 гг.]. – СПб.; Пг., 1905–1916. За неимением в источниках не учитываются сведения по Акмолинской обл. за 1887–1889 и 1891 гг., по Забайкалью за 1887–1895 гг. Годовые показатели смертности и рождаемости измерены 1000-кратным отношением годового числа умерших и рожденных к средней численности населения в соответствующем году. Показатели за многолетние периоды равны средним арифметическим всех годовых показателей за конкретный период.

Таблица 1 показывает, что в изучаемое время в селениях Сибири и ее основных субрегионов наблюдался высокий естественный прирост населения. Он сильно колебался по годам, но явно прослеживается общая тенденция увеличения. Если в период 1887–1895 гг. он составлял в среднем 14,3, то в 1902–1914 гг. – уже 19 ‰. На востоке региона за то же время произошло увеличение с 12,5 до 16 ‰, а в Западной Сибири – с 14,9 до 20,2 ‰. Характерно, что в целом по Сибири и в западной ее части смертность сократилась (соответственно на 3,8 и 2,8 ‰), а рождаемость повысилась (на 0,9 и 2,6 ‰). В Восточной Сибири имело место сокращение и рождаемости (на 3,4 ‰), и смертности – на целых 7 ‰.

Обращает на себя внимание экстремально низкий уровень естественного прироста в деревнях Сибири в двух точках диахронического ряда. В 1892 г. спад был обусловлен эпидемией холеры и массовым неурожаем в Западной Сибири, которые привели к непомерно высокой смертности населения и некоторому понижению рождаемости. В 1905 г. падение прироста произошло в обстановке Русско-японской войны и начала Первой российской революции, когда из селений по мобилизации ушла значительная часть молодых мужчин, ухудшились экономические и психологические условия жизни людей. Произошло падение рождаемости, а вслед за этим – и смертности (в изучаемую эпоху половину всех умиравших составляли младенцы, не дожившие до года). Впрочем, деревни Восточной Сибири попали в 1905 г. в более бедственное положение: здесь смертность повысилась, и прирост населения оказался минимальным.

Заметный всплеск естественного прироста сельского населения в Сибири наблюдался в 1903 г. По-видимому, он имел компенсаторный характер: западносибирская деревня только что пережила неблагоприятный год, и демографическая сфера теперь стремилась «нормализоваться». Устойчивость и максимальный за всю изучаемую эпоху, «взрывной» уровень показатели естественного прироста приобрели в 1906–1914 гг., в годы Столыпинской аграрной реформы. В этом можно убедиться, анализируя ситуацию не по отдельным годам, а по 3–5-летним периодам (табл. 2).

Таблица 2

Динамика естественного движения сельского населения Сибири, ее субрегионов по этапам на рубеже XIX–XX вв., ‰*

Годы	Акм.	Тоб.	Том.	ЗС	Енис.	Ирк.	Заб.	ВС	Сиб.
Смертность									
1887/89	...	45,2	25,5	35,7	36,4	39,8	...	38,0	36,2
1890/92	17,9	50,9	30,0	37,0	38,0	32,7	...	35,5	36,7
1893/95	16,2	35,4	37,1	33,2	38,3	39,2	...	38,8	34,4
1902/05	19,7	39,3	28,9	30,9	35,5	35,0	24,0	31,0	30,9
1906/09	21,6	41,4	34,7	34,6	39,3	32,2	22,2	31,0	33,6
1910/14	25,5	38,4	32,5	32,9	34,6	28,7	25,6	29,8	32,1
Рождаемость									
1887/89	...	54,3	48,6	51,6	50,2	48,3	...	49,3	51,0
1890/92	24,4	51,8	48,6	46,3	51,2	46,7	...	49,1	46,9

1893/95	25,2	50,5	63,6	52,1	55,0	47,7	...	51,5	52,0
1902/05	32,4	55,2	52,3	49,9	52,9	45,0	33,5	43,3	48,1
1906/09	38,8	58,9	58,0	55,0	59,4	45,0	35,1	46,4	52,7
1910/14	44,1	56,6	55,7	53,8	58,2	45,0	41,4	49,0	52,6
Естественный прирост									
1887/89	...	9,1	23,1	15,9	13,8	8,5	...	11,3	14,8
1890/92	6,5	0,9	18,6	9,3	13,2	14,0	...	13,6	10,2
1893/95	9,0	15,1	26,5	18,9	16,7	8,5	...	12,7	17,6
1902/05	12,7	15,9	23,4	19,0	17,4	10,0	9,5	12,3	17,2
1906/09	17,2	17,5	23,3	20,4	20,1	12,8	12,9	15,4	19,1
1910/14	18,6	18,2	23,2	20,9	23,6	16,3	15,8	19,2	20,5

* Сокращенные обозначения: Акм. – Акмолинская обл.; Тоб. – Тобольская губ.; Том. – Томская губ.; ЗС – Западная Сибирь; Енис. – Енисейская губ.; Ирк. – Иркутская губ.; Заб. – Забайкальская обл.; ВС – Восточная Сибирь; Сиб. – Сибирский регион.

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что «демографический взрыв» в сибирской деревне был обеспечен главным образом высокими показателями естественного прироста в Томской и (в меньшей степени) Енисейской губерниях, южные местности которых являлись на рубеже XIX–XX вв. основными районами аграрной колонизации. Акмолинская и Забайкальская области, где большую часть жителей составляли аборигенные народы и казачество, имевшие низкий естественный прирост, сильно уступали другим субрегионам по масштабам естественного движения населения. Районы «старой» крестьянской колонизации (Тобольская и Иркутская губернии) занимали промежуточное положение.

В течение всего изучаемого времени типологически режим естественного движения населения в деревнях Сибири был таким же, как в селениях Европейской России³. Его правомерно характеризовать как традиционный, но с начальными признаками модернизации. В конце XIX – начале XX в. показатели и смертности, и рождаемости, и естественного прироста в нашем регионе были выше, что главным образом связано с массовым притоком крестьян-переселенцев. Здесь доминировала тенденция к увеличению естественного прироста, в сельской же местности Европейской России он сокращался. Интересные результаты дает сопоставление ситуации в деревнях и городах Сибири, но это станет темой специальных работ.

³ См.: Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). – СПб., 1999. – Т. 1. – С. 209–211.